

მაცნე

675-2⁰
1974 №2

ისტორიის, არქეოლოგიის,
ეთნოგრაფიისა და
ხელოვნების ისტორიის
სერია

143

2.1974

Г. Г. ГАМБАШИДЗЕ

К ОБЪЯСНЕНИЮ НАЗВАНИЯ ХРАМА ТКОБЯ-ЕРДА¹

В горной Ингушетии, в верховьях р. Асса находится известный памятник христианства на Северном Кавказе — храм Ткобя-Ерда².

Название этого памятника грузинской культуры конца раннего средневековья давно привлекает внимание ученых.

Ткобя-Ерда (*tqobja-jerda*) сложное слово. Толкование первой части композита — Ткобя — вызывает разногласия. Вторая часть — Ерда//Ерды — встречается также в названиях некоторых других храмов и святилищ Ингушетии (например, «Алби-Ерда», «Галь-Ерда», «Маги-Ерда», «Пхомат-Ерда», «Тамыж-Ерда», «Амгали-Ерда» и др.). При этом «Ерда» переводится как «бог», «дух», «святой», «местопребывание святого» и т. д.³.

В известных нам работах наименование храма Ткобя-Ерда встречается в различных вариантах с различным его толкованием: «Галиерт (Galiert)» по Энгельгардту⁴; «Каба-Ерды»⁵ и «Тхаба-ьерды, или 2000 святых»⁶ по А. П. Берже; «Тхоба-эрды, т. е. две тысячи святых» по П. И. Головинскому⁷; «Тхаба-ерды, т. е. 2000 святых» по В. Ф. Миллеру⁸; «Каба Ерды-две тысячи мучеников (*Kaba Erdy-les deux mille martyrs*)» по Е. Шантру⁹; «Тхаба-Ерда, т. е. две тысячи святых» по

¹ В литературе существует несколько вариантов названия этого памятника. Мы придерживаемся формы Ткобя — Ерда, т. к. она представляет собой правильное воспроизведение названия храма в современных условиях. При цитировании других авторов сохраняется та форма, которой придерживаются они.

² В. Ф. Миллер, Археологические экскурсии, Материалы по археологии Кавказа, I, М., 1888, стр. 8—21; Г. Н. Чубинашвили, К вопросу о культурных связях Грузии и Ингушетии, Тб., 1941, стр. 84, рукопись; Е. И. Крупнов, Грузинский храм «Тхаба-Ерды» на Северном Кавказе, Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра, вып. XV, 1947, стр. 116—125; Г. Г. Гамбашидзе, Отчет об археологических изысканиях в христианских храмах «Тхаба-Ерды» и «Алби-Ерды» в Ингушетии, Сб. «Археологические исследования в Грузии в 1969 г.», Тб., 1971, стр. 210—215.

³ Б. А. Алборов, Ингушское «Гальерди» и осетинское «Аларды» (К вопросу об осетино-ингушских культурных взаимоотношениях), Известия Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения, вып. I, Владикавказ, 1928, стр. 420—422, 426; Б. Далгат, Первобытная религия чеченцев, Терский сборник, вып. III, кн. II, Владикавказ, 1893, стр. 98.

⁴ Engelhardt und Parrot, Reise in die Krym und den Kaukasus, I, Berlin, 1815, стр. 238.

⁵ А. П. Берже, Чечня и Чеченцы, Тифлис, 1859, стр. 84.

⁶ А. Берже, Кавказ в археологическом отношении, Тифлис, 1874, стр. 68-69.

⁷ П. И. Головинский, Заметки о Чечне и Чеченцах, Сборник сведений о Терской области, вып. I, Владикавказ, 1878, стр. 247-248.

⁸ В. Ф. Миллер, Ук. соч., стр. 8.

⁹ E. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase, Paris-Lyon, IV, 1887, стр. 196.

Б. Далгату¹⁰. В работе последнего дается также иное толкование названия храма, основанное на информации местного жителя — «святой двух тысяч, живших вокруг церкви, составлявших один приход»¹¹.

По-новому осмыслил название храма Б. А. Алборов. Он отрицает предложенные ранее объяснения:¹² «Тхаба», по произношению джераховцев „Thobä“..., — пишет автор, — не может обозначать ни «две тысячи», ни «двух тысяч», потому что в ингушском языке есть специальное выражение для обозначения этого числа, это — *ši ezär* из „*ši*у“ — два и „*ezär*“ — тысяча. Очевидно, слово „Тхаба“ по созвучию с „*tqho*“ — двадцать и „*bhä*“ — сто толкуется ингушским народом, как „две тысячи“ или «двух тысяч» без достаточных оснований со смысловой стороны¹³. По мнению Б. А. Алборова, «в слове «Тхаба» мы имеем или имя основателя святыни, «*erdu*» или же название того божества, которому посвящено было языческое капище, на месте которого возник впоследствии христианский храм¹⁴. Более приемлемым он считает второе объяснение — «Тхаба».... есть название божества, превратившееся с течением времени в простой эпитет со значением «святой», «божеский» и т. д.¹⁵. Б. А. Алборов считает несомненным связь «Тхаба-ерды» с культом небесного бога огня и плодородия — «Гальерды»¹⁶.

Л. П. Семенов объясняет название «Тхаба-Ерды» как «храм двух тысяч святых»¹⁷.

А. Н. Генко «Тхаба-Ерды» || «Тхабаерды» (инг. *tqhobhäjierdæ*) понимает, как «две тысячи, геср. двух тысяч»¹⁸. Автор разделяет мнение Б. А. Алборова, что «позднейшее «Тхаба-Ерды» имело отношение к «Галиерду», исходя из того, что у Энгельгардта храм называется «Галиерт»¹⁹.

Г. Н. Чубинашвили считал, что существующее в научной литературе название — «Тхаба-ерды» является русифицированной формой и при этом отмечал искусственность такой трактовки названия, как «две тысячи святых»²⁰.

Е. И. Крупнов придерживался перевода «Тхаба-Ерды», как «церковь святого 2-х тысяч»²¹.

По-новому трактуется название храма в работах А. И. Шавхелишвили. Автор оспаривает правильность перевода «Тхаба-Ерды» как «храм двух тысяч (двадцати сотен) святых», по следующим соображениям: а) у христиан нет праздников и храмов, посвященных двум ты-

¹⁰ Б. Далгат, Ук. соч., стр. 46.

¹¹ Там же, стр. 98.

¹² Б. А. Алборов, Ук. соч., стр. 353, 375.

¹³ Там же, стр. 376.

¹⁴ Там же,

¹⁵ Там же,

¹⁶ Там же, стр. 374, 426.

¹⁷ Л. П. Семенов, Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925 - 32 годах, Грозный, 1963, стр. 12.

¹⁸ А. Н. Генко, Из культурного прошлого Ингушей, «Записки коллегии Востоковедов», т. V, 1930, стр. 732, 735/1.

¹⁹ Там же, стр. 735/1.

²⁰ Г. Н. Чубинашвили, Ук. соч., стр. 5, заметка № 6.

²¹ Е. И. Крупнов, Ук. соч., стр. 116; его же, О чем говорят памятники материальной культуры ЧИ АССР, Грозный, 1961, стр. 19; его же, Средневековая Ингушетия, М., 1971, стр. 106.

Аналогичную форму встречаем у У. Б. Далгат — «Ткобя-Ерда (буквально — «двадцати сотен ерда»; «ерда» — святой, дух, святилище) — церковь «Святого двух тысяч»³⁴.

Наконец, по разъяснению Н. Г. Ахриева, «Тхаба» означает «20 сотен», «Ерда» — же непереводаима, но всегда связана с названием культовых объектов³⁵.

Изучение литературы по данному вопросу показывает, что с середины XIX века укоренилась трактовка названия храма Ткобя-Ерда, как «две тысячи святых», а с конца XIX века появилось другое объяснение — «святой двух тысяч (жителей)». С тех пор, все исследователи придерживались либо первого, либо второго, а некоторые и обоих вариантов трактовки Ткобя-Ерда, за исключением Г. Н. Чубинашвили, Б. А. Алборова и А. И. Шавхелишвили. Двое последних предложили новые объяснения, отличающиеся от предыдущих, авторы которых при своем переводе или в соответствии с информацией местных жителей, видимо, исходили из созвучия названия храма с ингушскими словами *tqo* «двадцать» и *bja* — «сто». Такая расшифровка по созвучию не удивительна, ибо первоначальное значение названия было забыто и, видимо, уступило место трактовке по народной этимологии. О том, что с помощью местного языка пытались объяснить название христианского храма, пренебрегая смысловой стороной, писал еще Б. А. Алборов. Вспомним и то, что ингуши не считают тысячи сотнями, т. к. у них есть специальный термин для обозначения «тысяч» — *эзар*. Мы согласны также с утверждением А. И. Шавхелишвили, что нет ни христианских праздников, ни храмов, посвященных двум тысячам святых; и, вообще, христианская церковь не знакома с таким конкретным числом святых.

Не оправдан и другой вариант перевода — «святой двух тысяч (жителей)». Христианские храмы никогда не освящались по количеству прихожан. В ассинском ущелье, недалеко от храма Ткобя-Ерда, есть и другие христианские храмы-памятники грузинской культуры («Алби-Ерда» и безымянная церковь близ с. Таргим). Если рассуждать подобным образом, то можно допустить, что и они наименованы по количеству прихожан. В р-не Советский ЧИ АССР имеется святилище, известное у местного населения также под названием «Тхаба-Ерды»³⁶. Выходит, что и это название должно означать «святой двух тысяч жителей»?

Отметим также, что допущение возможности понимания Ткобя-Ерда как какого-то числа святых или же прихожан не соответствует и словообразовательной модели названий других храмов и святилищ Ингушетии с окончанием «Ерда». В первой части подобных названий подразумевается собственное имя «божества», «патрона» «святого», «духа» (например, «Маги-Ерда» — по преданию Маги («Магал») был «ученейшим мудрецом», именем которого был назван аул «Магал» и храм «Магаерда»)³⁷.

³⁴ У. Б. Далгат, Героический эпос чеченцев и ингушей, М., 1972, стр. 442, комментарий № 2 к сказанию «Жена Барахой Канта».

³⁵ Е. И. Крупнов, Средневековая Ингушетия, стр. 106, прим. № 104 и стр. 86, прим. № 54.

³⁶ В. Б. Виноградов, В. И. Марковин, Ук. соч., стр. 82. Думается, что культ этой святыни в указанный р-н был перенесен из ассинского ущелья.

³⁷ Ч. Ахриев, Ингуши (их предания, верования и поверья), Сборник сведений о кавказских горцах, т. VIII, Тифлис, 1875, стр. 15.

По нашему мнению, название ущелья недалеко от храма вверх по реке Асса — «Тхоба-Чож», вторичного происхождения и, видимо, связано с названием церкви Ткобя-Ерда, (как например, именем церкви св. Нины названы ущелье и село в Кахети). Считаем неоправданным понимание «Тхоба-Чож» как «ущелье двух тысяч», тем более, объяснение названия храма в соответствии с этим топонимом.

При объяснении названия храма «Тхаба-ерды» Б. А. Алборов правильно утверждает, что «христианские храмы носили чаще имена каких-либо святых или же строились в память каких-либо христианских праздников³⁸». Однако, в дальнейшем автор приходит к методологически ошибочному положению, допуская возможность других переводов «Тхаба-ерды» лишь потому, что в принятом толковании слова «Тхаба» не было ни того, ни другого основания³⁹. Но разве ранее существовавшие объяснения слова «Тхаба» по внешнему сходству с ингушскими словами *təo* и *bja* могут исключить освящение храма во имя какого-нибудь святого или христианского праздника?

По нашему мнению, неприемлемо также предположение Б. А. Алборова о наличии в слове «Тхаба» имени основателя святыни, «*erdy*⁴⁰». Как памятник грузинской культуры в Ингушетии, храм Ткобя-Ерда есть, несомненно, выражение государственной политики Грузии того времени, поэтому его постройку следует приписать государственным и церковным руководителям Грузии. Однако, случай освящения церквей во имя государственных или церковных деятелей не известны. Маловероятно и другое соображение Б. А. Алборова о том, что «Тхаба» может быть божество», которому посвящено было языческое капище, на месте которого возник впоследствии христианский храм⁴¹. Построение христианского храма на месте языческого допустимо, но как быть с тем обстоятельством, что на протяжении столетий Ткобя-Ерда была христианской церковью и, следовательно, должна была иметь христианское название? Ведь и святилище «Гальерды» близ с. Эгенты, по мнению Б. А. Алборова, впоследствии было освящено христианскими богослужителями во имя христианского святого, по всей вероятности, св. Ильи⁴².

Таким образом, соображения Б. А. Алборова нам кажутся необоснованными. Нельзя также согласиться с утверждением автора, что храм «Тхаба-ерды» был связан с культом небесного бога огня и плодородия «Гальерды⁴³». Во-первых, не совсем ясно, к какому периоду относит автор существование этой связи: в одном месте он утверждает, что с расселением чечено-ингушских племен по направлению к равнине (этот исторический процесс происходил в позднем средневековье. — Г. Г.), в долине Ассы «Гальерды» было забыто и его название заменено «Тхаба-ерды». Однако, наряду с этим, как выше отмечалось, автор допускает, что «Тхаба» было языческим капищем, на месте которого впоследствии возник христианский храм⁴⁵ (постройка же храма относится к концу раннего средневековья).

³⁸ Б. А. Алборов, Ук. соч., стр. 376.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, стр. 352, 376.

⁴³ Там же, стр. 374.

⁴⁴ Там же, стр. 353.

⁴⁵ Там же, стр. 376.

Далее, большое почитание, которым пользовался храм Ткобя-Ерда еще в конце XIX века, никак не подтверждает его связь с «Гальерды». Из истории храма видно, какое большое значение имел он для жителей ассинского ущелья. После первоначальной постройки его несколько раз перестраивали и реставрировали. При этом, исходя, видимо, из религиозного пиетета, собирали и сохраняли все детали или обломки от предыдущих построек⁴⁶. Отношения местного населения к храму Ткобя-Ерда, особенно в позднем средневековье, видимо, характеризуются религиозным синкретизмом (смесью христианства и язычества), но по нашему мнению, по традиции все-же сохранились те христианские элементы, выявление которых помогает раскрыть название храма. А это связано с выяснением основного религиозного праздника справляемого в храме и с лингвистическим анализом названия храма. Ни то, ни другое, не говорят в пользу мнения Б. А. Алборова, в частности того, что храм был связан с «Гальерды». Если существовала такая связь, то почему же храм не называется именем Галь-Ерда? Хотя у Энгельгардта храм Ткобя-Ерда и называется «Галиерт», это еще не говорит о правильности утверждения Б. А. Алборова, как об этом писал А. И. Генко⁴⁷. Храм Ткобя-Ерда термином «Галиерт» в литературе нигде больше не обозначен. Возможно, это название Энгельгардт применил в результате какой-нибудь случайности. В начале XIX века Галь-Ерда пользовался у Ингушей общеплеменной известностью. Им клялись представители ингушского народа в верности России⁴⁸. Так почему же храм Ткобя-Ерда не носил имени этого всеингушского бога, как, например, святилище близ с. Эгенты? Далее, что исключительно важно, праздник в храме Ткобя-Ерда не совпадает по времени с празднованиями в честь Галь-Ерда, которые происходили летом и зимой, а именно, в июне и декабре (по мнению Б. А. Алборова, праздники в честь «Гальерды» справлялись в упомянутые времена года, т. к. он был богом плодородия и производительных сил природы и был связан с усилением и уменьшением деятельности солнца)⁴⁹. А это, по мнению самого Б. А. Алборова, имеет весьма важное значение для характеристики бога «Гальерды»⁵⁰.

Что касается интерпретации названия храма, предлагаемой А. И. Шавхелишвили — «Тхоба» — *txoba* или *txoba* <«хвтаеба» resp. „*γwtæba*“, она фонетически не обоснована — автор свое суждение строит аргументируя свои доводы другими примерами аналогичной метатезы из ингушского языка и тем самым не устанавливая лингвистическую закономерность подобного «упрощения».

Постараемся выяснить время справления религиозных праздников в храме Ткобя-Ерда. Решение этой задачи прольет свет на вопрос, какому святому или христианскому празднику был посвящен храм с начала, с учетом того, что основной церковный праздник в грузинских церквях связан с именем того святого или христианского праздника, которому церковь посвящена (например, «Гиоргоба» справляется в церквях св. Георгия, «Мариамоба» в церквях Богоматери, «Нинооба» — в церквях св. Нины, «Квирацхвлоба» (Фомино воскресенье) — в церк-

⁴⁶ Г. Н. Чубинашвили, Ук. соч., стр. 41.

⁴⁷ А. И. Генко, Ук. соч., стр. 735/1.

⁴⁸ Б. А. Алборов, Ук. соч., стр. 350.

⁴⁹ Там же, стр. 426.

⁵⁰ Там же, стр. 355.

вах Квирацховели (Фомино воскресенье), «Эстатоба» — в церквях св. Евстафия и т. д.).

Первое упоминание о религиозном празднестве, справляемом в храме Ткобя-Ерда, находим у Штедера: «К церкви совершается ежегодное великое паломничество всего народа. Древний непорочный старик из одной определенной фамилии закалывает жертвенные животные, съедаемые близживущими фамилиями; голова с рогами и кости сохраняется в здании»⁵¹. В работе Энгельгардта имеется следующее сообщение: «Как говорят, летом (по его мнению, в июне. — Г. Г.) у церкви собирается народ, закалывают животных, молятся»⁵². У А. П. Берже встречаем иное сообщение о праздниках: «Два раза в год, на Пасху и в Троицын день, галгаевцы собираются около церкви, делают жертвоприношения»⁵³. Наибольшего научного доверия заслуживают, однако, сведения В. Ф. Миллера, глубоко изучавшего вопросы, связанные с храмом Ткобя-Ерда: «По словам стариков, к развалинам церкви собирались с приношениями жители окрестных аулов один раз в год, именно на красную горку (разрядка наша. — Г. Г.). Этот культ святыни не что иное, как глухое воспоминание тех отдаленных времен, когда Тхаба-Ерды была приходскою церковью»⁵⁴. Это сведение В. Ф. Миллера принято в литературе⁵⁵ и мы также основываем свои суждения на нем.

«Красной горкой» называется, обыкновенно, Фомино воскресенье, первое воскресенье после пасхи⁵⁶, по-грузински — «ახალ კვირა» (axalkwira) — თომას კვირა (tomas kwira) — კვირაცხოველი (kwiracxoweli). Этот христианский праздник связан со следующей евангельской притчей: Фомы не было с другими апостолами, когда Иисус Христос явился ученикам после воскресения из мертвых.... Фома не уверовал в воскресение Христа до тех пор, пока через 8 дней, во время нового явления ученикам, Христос не дал ему осязать свои раны⁵⁷.

В Грузии есть множество церквей посвященных этому важному христианскому празднику (суть которого является уверование в истинное воскресение Христа) — «Квирацховели», т. е. церкви Фомино воскресенье — в Тбилиси⁵⁸, в Атени (Горийский р-он),⁵⁹ в Схалтба (Мцхетский р-н)⁶⁰, в Вакири (Сигнахский р-он)⁶¹, в Чикаани (Кварельский р-он)⁶² и т. д. Есть и церковь апостола Фомы, в Душетском р-не⁶³.

⁵¹ Steder, Tagebuch einer Reise die im Jahr 1781 von der Cranz Festung Mosdok nach dem inneren Caucasus unternommen worden, St. Petersburg und Leipzig, 1797.

Текст приводится в переводе А. Н. Генко. См. его, Ук. соч., стр. 733.

⁵² Engelhardt und Ragot, Ук. соч., стр. 241.

⁵³ А. П. Берже, Чечня и Чеченцы...., стр. 84.

⁵⁴ В. Ф. Миллер, Ук. соч., стр. 17-18.

⁵⁵ Б. Далгат, Ук. соч., стр. 99; Б. А. Алборов, Ук. соч., стр. 374.

⁵⁶ Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, Энциклопедический словарь, т. XVII, с. Петербург, 1895; БСЭ, № 23, второе изд.

⁵⁷ Евангелие от Иоанна, XX, 19—31.

⁵⁸ ვ. ბერძენი, XVIII საუკუნის თბილისი ვახუშტის გეგმის მიხედვით, ივ. ჯავახიშვილის სახელობის ისტორიის ინსტიტუტის შრომები, თბ., 1947, I, გვ. 134, ნახ. №3.

⁵⁹ Памятники культуры Грузинской ССР, Тб., 1959, стр. 190.

⁶⁰ Там же, стр. 240.

⁶¹ Там же, стр. 253.

⁶² Там же, стр. 219.

⁶³ Там же, стр. 202.

Как уже отмечалось, праздник в этих церквях справляется именно в Фомино воскресенье. По-нашему мнению, после освящения Ткобя-Ерда в память этого религиозного праздника, за храмом осталось имя самого апостола Фомы, т. е. понятие — Фомино воскресенье, для новообращенных горцев было, наверное, более абстрактным, чем принятие нового христианского святого, наподобие их языческим богам — покровителям.

Рассмотрим интересующий нас вопрос с этимологической точки зрения.

По нашему мнению, название храма в относительно первоначальной форме засвидетельствовано Б. А. Алборовым — «Thoba (по произношению джераховцев)..., где «h» обозначает весьма слабый придыхательный характер начального звука Т (русс. Т)»⁶⁴, соответствующего грузинскому глухому придыхательному смычному звуку Პ(t) . Отметим, что та же форма сохранена в названии соседнего с храмом ущелья по А. П. Берже — «Тоба-чочь»⁶⁵. Думается, что ингушское «Thoba» (**toba**) происходит от грузинского имени св. Фомы — ᲠᲗᲃᲗ (**toma**). В Чечено-ингушском языке наблюдается фонетический процесс перехода **м** (**m**) > **б** (**b** : ср. груз. ქალამანი (**kalamani**) „лапоть“ — чеч. диалект **kālb**⁶⁶; араб.-тюркск. **çalma**⁶⁷ „чалма“ — чеч. чалба⁶⁸ ((**çalba**)⁶⁹ **müslim**⁷⁰ „мусульманин“ — чеч. — инг. бусалба **sag**⁷¹ (**busalba sag**)⁷².

Предполагаем, что от формы **toba** получена форма **tx'oba**⁷³. Выясняется, что для ингушского языка характерно осложнение ряда глухих придыхательных смычных (**p**, **t**, **c**, **č**, **k**) глухим спирантом (напр. чеч. **пурх**⁷⁴ (**purx**) „поперек“ — инг. **пхорарла**⁷⁵ (**pxoraṛa**); груз. ტამადა (**tamada**) „тамада“ — инг. **Тхьамада**⁷⁶ (**tx'amada**); перс. **тәмбаку**⁷⁷ (**tāmbaku**) „табак для кальяна“ — инг. **тхьамка**⁷⁸ (**tx'amka**); чеч. **туш**⁷⁹ (**tuš**) „игра в пятнаш-

⁶⁴ Б. А. Алборов, Ук. соч., стр. 376.

⁶⁵ А. П. Берже, Чечня..., стр. 41, 82.

⁶⁶ Пример предоставлен ст. научным сотр. Института языкознания АН ГССР Т. Б. Гониашвили, за что приносим ей благодарность.

⁶⁷ Турецко-русский словарь, сост. Д. А. Магазаник, под ред. В. А. Гордлевского, М., 1931, стр. 187.

⁶⁸ Чеченско-русский словарь, сост. А. Г. Мациев, М., 1961, стр. 488.

⁶⁹ Пример предоставлен Т. Б. Гониашвили.

⁷⁰ Турецко-русский словарь..., стр. 759.

⁷¹ Русско-чеченско-ингушский словарь, сост. А. Г. Мациев и И. А. Оздоев, Грозный, 1966, стр. 332.

⁷² Отметим, что малое количество примеров, которыми располагаем, не дает возможности более убедительно высказаться о фонетическом основании звуко чередования **м** > **б**. Что касается примеров: **kalamani** > **kālb**, **çalma** > **çalba**, **müslim** > **busalba sag**, их можно предположительно объяснить, как прогрессивную диссимиляцию звука **м**: плавный **l** диссимилирует губно-губной плавный **m** и преобразует его в губно-губной звонкий взрывной **b**.

⁷³ **X'** знаком условно обозначаем ингушский задний глухой спирант **хь**.

⁷⁴ Ингушско-чеченско-русский словарь, сост. И. А. Оздоев, А. Г. Мациев, З. Д. Джамалханов, Грозный, 1962, стр. 136.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же, стр. 154.

⁷⁷ Персидско-русский словарь, сост. Б. В. Миллер, М., 1960.

⁷⁸ Ингушско-чеченско-русский словарь, стр. 154.

⁷⁹ Там же, стр. 154.

ки" — инг. тхъуж⁸⁰ (tx'už); гр. $\kappa\alpha\lambda\iota$ (cali) „одинарный“ — инг. цхъалха⁸¹ (cx'alxa); чеч. човка⁸² (čovka) „грач“ — инг. чхъовка⁸³ (čx'ovka); груз. $\kappa\alpha\lambda\iota$ (kali) „женщина“ — инг. кхалсаг⁸⁴ (qalsag)⁸⁵ Исходя из этих примеров, можно предположить особое расположение ингушского языка к созданию гармонических комплексов.

Видимо, форма tx'oba в XIX в. была записана в русской транскрипции как Тхоба (txoba)//Тхаба (txaba), т. к. в русском алфавите нет знаков для обозначения фонем t и x'. Это предположение подкрепляется еще и тем, что в ингушском языке комплекс — абруптив + глухой спирант — запрещенный комплекс⁸⁶. Что касается понимания названия храма как „двадцати сотен“, по нашему мнению, к XIX в. его первоначальное содержание было забыто и по созвучию с ингушскими словами tqo и bja, название было интерпретировано как „двадцать сот святых“//„святой двадцати сотен“. Характерно, что большинство авторов, подразумевая под этим названием „двадцать сотен“, все-таки писали „Тхоба“//„Тхаба“ (тем самым предлагая обратный этимологический процесс).

Если даже оставить всю аргументацию в пользу предлагаемой нами расшифровки, встает вопрос — если название действительно содержит понятие двадцати сотен, а в языке существуют слова, обозначающие это понятие (двадцати сотен), почему же они не сохранились в названии до сих пор существовавшего храма и были заменены Тоба—Тхоба—Тхаба, не имеющими объяснение на почве ингушского языка?!

Предполагаем, что название храма в форме «Каба-Ерды», зафиксированное А. П. Берже⁸⁷ и Е. Шантром⁸⁸, также является результатом неправильной записи названия храма авторами, незнающими с фонетикой кавказских языков. Примечательно, что в другой работе А. П. Берже, название храма представлено в форме «Тхаба-ьерды»⁸⁹. „Ткоба-ерди (tqoba-jerdi) и „Ткобьяерда“ (Ткъоб|аерда) tqobjajerda, встречаемые в работах Г. Н. Чубинашвили⁹⁰, А. О. Мальсагова⁹¹ и У. Б. Далгат⁹² представляют точную передачу современного названия храма, подразумевающего „двадцать“ и „сто“, основанного на переосмыслении старого названия.

⁸⁰ Ингушско—чеченско—русский словарь, стр. 154.

⁸¹ Там же, стр. 184.

⁸² Там же, стр. 191.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же, стр. 96.

⁸⁵ Там же. В этом случае, осложнение k глухим спирантом x дает новую фонему q (ср. d+ž > ž, или d+z > z).

⁸⁶ За консультацию по вопросу консонантных комплексов в вайнахских языках приносим благодарность доц. Тбилисского Гос. Университета, К. К. Чрелашвили.

⁸⁷ А. П. Берже, Чечня и чеченцы... стр. 84.

⁸⁸ Е. Шантге, Ук. соч. стр. 196.

⁸⁹ А. Берже, Кавказ..., стр. 68-69.

⁹⁰ Г. Н. Чубинашвили, Ук. соч., стр. 5.

⁹¹ А. О. Мальсагов, Ук. соч., стр. 107.

⁹² У. Б. Далгат, Ук. соч.

Исходя из вышеприведенных данных, трансформация названия храма представляется нам в следующем порядке:

toma > toba > *tx'oba > txoba // txaba > tqobja

Название церкви Ткобя-Ерда (как и названия других ингушских храмов и святилищ с окончанием «Ерда») по построению основы аналогично существовавшей в грузинской действительности словообразовательной модели названий церквей, посвященных святым. По этой модели в первой части композита дается имя святого, а во второй — слово ღობო (sminda) «святой». Например, «Гиоргицминда», «Елиацминда», «Ниноцминда», «Степанцминда» и т. д.⁹³

Итак, основываясь на характере религиозного праздника, справлявшегося в храме, на этимологии названия храма и на словообразовательной модели названий других храмов и святилищ Ингушетии с окончанием «Ерда», считаем, что храм Ткобя-Ерда был освящен в память христианского праздника — Фомино воскресенья или во имя святого Фомы, и название Ткобя-Ерда следует понимать как Тома-Ерда, т. е. храм святого Фомы.

⁹³ В связи с этим интересно отметить, что одна из двух церквей на р. Асса, упомянутых Е. Шантром, называется «Твирлис-Цминда» «Twirlis-Tzminda» (см. Е. Chantre, Ук. соч. стр. 196). По предположению Л. П. Семенова, под ним подразумевается храм Алби-Ерда (см. Л. П. Семенов, Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1928 и 1929 гг. Известия Ингушского Научно-Исследовательского Института Краеведения, вып. II-III, Владикавказ, 1930, стр. 387). Объяснение первой части названия этой церкви дело будущего, но для нас важно, что вторая часть этого композита — Цминда).